

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР

Д Р Е В Н Я Я А Р А В И Я
(материалы и сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A.Fakhry, Les antiquités du Yémen (Un voyage à Sirwāh, Mārib et El-Gōf). - "Le Muséon", tome LXI, 3-4, 1948, p.222.

² Отдельно стоящий камень с этой надписью, очевидно, сразу бросался в глаза человеку, посещавшему развалины Барāқиша. Во всяком случае он был сразу скопирован Фахрй (единственная скопированная им надпись из Барāқиша!).

³ J.Pirenne, Paléographie des inscriptions sud-arabes, Tome I, Brussel, 1956, pp.216, n.1, 212 et n.1; 222.

⁴ Cp. RES, t.V, p.271, 274, а также J.Ryckmans, L'institution monarchique en Arabie Meridionale avant l'Islam (Ma'fn et Saba) (Bibliothèque du Muséon, vol.58), Louvain, 1951, pp.16 n. 12, 14; 31-32; PIPaISA, pp.171 et n.2: Nous aurons l'occasion de traiter du second fragment (т.е. Hal 479 - Г.Б.) dans le volume consacré aux époques récentes; p.216, n.2, где речь идет так, будто проблемы восстановления царских имен вообще не существует.

⁵ Части 94 b + 89-90 перекрываются № 88.

А.Г.Лундин

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ АРХАБА

Обследование области Архаб планировалось как одна из главных целей эпиграфических рекогносцировок П.А.Грязневича в 1970-71 годах. Его задачей было не только изучить этот район, практически не посещавшийся исследователями со времени Э.Глазера, но и проверить гипотезу о том, что Архаб является одним из древнейших районов древнейеменской культуры, а также попытаться обнаружить *in situ* список сабейских эпонимов племени Халал¹.

Выполнение этой задачи представляло очень большие трудности: Архаб издавна пользуется известностью беспокойного, трудно-доступного и враждебного к иностранцам района. Лишь после долгих и трудных предварительных переговоров, после нескольких иногда опасных попыток П.А.Грязневичу удалось получить доступ в Архаб.

Обследование Архаба можно считать крупнейшим достижением в полевых исследованиях древнего иемена последнего десятилетия.

П.А.Грязневич не только обследовал этот район, но и открыл доступ в него другим ученым: так, французский сабеист Ж.Пиренн, посетившая Архаб в 1971 г., проникла туда в сопровождении того же проводника, шейха Мухаммада ал-Убайди, и посетила те же пункты (хотя далеко не полностью).

Обследованию подверглась значительная часть Архаба. Наиболее подробно изучены джебел Рийām, селения Рийām и Итва, близлежащие городища и городище Сирвāх, а также территория к северу, вдоль вади Хибт и его продолжения вади Хумайдāt и далее до северной границы Архаба близ вади Шавāба. Западная часть, где, по имеющимся данным, расположены городища Тар^Са и другие, осталась не посещенной. Найдено около 80 надписей, все - в районе Рийām-Итва. На известном городище Сирвāх была обнаружена только одна не читаемая надпись; ни одной не найдено во время поездки на север, хотя было обнаружено несколько древних городищ.

Уже во время обработки материалов П.А.Грязневича я получил сообщение от Ж.Рикманса, что в 1959 г. Архаб посетил А.Конде, который прислал сделанные им фотографии надписей и археологических памятников покойному проф. Г.Рикмансу. Ж.Рикманс предложил мне использовать этот материал для готовящейся публикации, чтобы облегчить работу и избежать ненужного дублирования. Пользуясь случаем, чтобы выразить проф. Ж.Рикмансу свою глубокую благодарность за столь любезно оказанную благожелательную и бескорыстную помощь.

По местам находки тексты разделяются на наскальные надписи с джебел Рийām (Р 1-8), найденные в селении Рийām (Р 9-51) и в селении Итва (И 1-28). Это деление еще не определяет точное происхождение текста, так как все надписи (разумеется, кроме наскальных) найдены не *in situ*, а во вторичном использовании и, вероятно, в перемещенном состоянии. Иногда такие перемещения даже удается проследить: текст Р 9, посвятельная надпись, обращенная к Та'лабу Рийāму господину Тур^Сата, был обнаружен на территории храма на вершине джебел Рийām. На фотографии Конде (К 90) изображена та же надпись, но наполовину вкопанная в землю; видны лишь верхние 6 строк. Казалось бы, есть все основания полагать, что надпись найдена на том месте, где она была установлена первоначально. Однако выясняется, что полный текст этой же надписи давно известен как С1Н 315 (вариант G1 1359). Следовательно, даже на протяжении последнего столетия

эта надпись, если и не перемещалась, то по крайней мере была вскрыта, засыпана и вновь откопана. Есть и прямые данные о перемещении надписей: два дублетных текста, И 19 и Р 32, обнаружены - первый в Итве, второй - в Рийāме.

Однако можно установить, что перемещение надписей из одного селения в другое - видимо, сравнительно редкий случай. Действительно, в целом тексты из Итвы и тексты из Рийāма заметно отличаются: так, почти все древние надписи, написанные "письмом мукаррибов" (графические периоды А - С), найдены в Итве; напротив, поздние вотивные надписи, обращенные к Та'лабу господину Тур^сата, найдены в Рийāме, за весьма редкими исключениями. Поэтому, хотя место находки и не позволяет точно локализовать происхождение каждой надписи, однако в целом найденные тексты позволяют отдельно охарактеризовать оба древние города, Рийāм и Итву.

Среди наскальных надписей особо выделяется комплекс Р 6, включающий хорошо известные надписи СІН 338 (Р 6а) и RES 4176 (Р 6б). Оба текста неоднократно подвергались исследованию² и широко используются в научной литературе, однако лишь теперь стало ясно, что оба они одновременны и взаимосвязаны.

Обе надписи высечены на одной скале у древней мощеной дороги, ведущей от подножия джебел Рийāм к селению и древнему храму и помещаются в непосредственной близости (разделены лишь естественной трещиной скалы). Они написаны одним почерком и имеют одинаковый размер знаков, несомненно одновременны и образуют один комплекс. Этот комплекс не ограничивается двумя уже известными текстами и содержит еще дополнительные элементы. Над надписью Р 6б изображены два льва, стоящие на задних лапах и обращенные друг к другу; изображения заключены в рамки. Над серединой текста приписка (типа заголовка) тем же почерком и размером знаков Р 6в = RES 4175: wtp/stp/qm "Граница долины Кумм". Левее несколько большими знаками и наклонно к основному тексту приписка другой рукой, но тем же дуктусом Р 6г: htm (?) "Запретная (священная) территория"³. В нижнем правом углу под текстом еще одна приписка: вертикальная строка, читается очень плохо.

Палеографическая характеристика надписей точно соответствует определению графического периода Д 3, данному Ж.Пирени⁴. По-видимому, это позволяет уверенно датировать тексты первой

половиной III в. до н.э.

Новые материалы ставят задачу нового исследования надписей СІН 338 и RES 4I76, где они были бы рассмотрены как единый памятник.

Прочие наскальные надписи, найденные на джебел Рийām (P I-5, 7-8) представляют собой тексты о строительстве пещерных гробниц - *hdg* (само слово характерно для области Архаб, где оно применяется для обозначения этих пещер до сих пор, и не встречается в надписях из других районов Южной Аравии) и в значительной мере известны: P 1 = G1 I220; P 1a = RES 4231; P 5 = G1 I214; P 5a = СІН 318 и P 7 = G1 I449. Надпись такого же характера обнаружена и в Итве (И 9).

Некоторые надмогильные надписи, известные по эстампам Э.Глазера из Рийāма⁵, отсутствуют в материалах П.А.Грязневича. Вряд ли можно предположить, что все они были уничтожены за истекшие 80 лет. Скорее эти тексты находятся не на джебел Рийām, а где-либо поблизости (например, на скалах близ Итвы, не обследованных столь же тщательно).

Лишь одна из наскальных надписей выделяется по содержанию: это P 4, фрагмент votивного текста о посвящении шести статуй (?). Такие надписи всегда высекались на стелах, служивших пьедесталами для статуй, и совершенно непонятно, каким образом и для какой цели такой текст мог быть высечен на скале. Может быть, перед нами - поздняя имитация текста votивной надписи, тем более возможная, что посвящения шести статуй в Рийāме довольно часты и хорошо известны (см. СІН 315, от которой сохранились два экземпляра, и P 10, от которой сохранилось четыре экземпляра).

Хронологически надписи из Итвы-Рийāма охватывают почти всю историю древнейшей цивилизации, с III в. до н.э. до III-IY в. н.э., довольно равномерно распределяясь по времени. Наиболее ранняя известная надпись - фрагмент И 12, относящийся к графическому стилю A 1, но немногим уступает ему в древности текст И 7 (A 2). К графическому периоду B относятся надписи И 3, 4 и P 25.

К графическим периодам C - E относится уже значительно большее число надписей: И 1, 2, 6, 13, 14, 22; P 2, 3, комплекс P 6, P 18, 26, 27, 48, 50. Видимо, это число можно еще увеличить за счет текстов, палеография которых неизвестна (например, И 11,

И8 и т.д.). Отметим, что вообще сабейские надписи этого времени весьма немногочисленны.

Для более позднего периода II-I вв. до н.э. датировка очень трудна, так как палеографические критерии не разработаны, а хронология правителей ненадежна. К этому периоду, возможно, относятся тексты И 19, P 7, 35 и, может быть, некоторые другие.

Большая часть надписей относится к I-III вв. н.э., т.е. к периоду сабейской истории, полнее всего представленному источниками. Самый поздний из текстов, поддающийся датировке - посвятельная надпись И 16, упоминающая царей Саба 'Илшараха Махдуба и Ма'зила Баййина (первая половина III в. н.э.), однако, видимо, имеются и несколько более поздние надписи (например, И 20), не содержащие датирующих данных. Но тексты V-VI вв., выполненные характерным "поздним" письмом с вычурными формами знаков, полностью отсутствуют. Возможно, что это не случайно и подтверждает данные североарабской традиции, приписывающей уничтожение храма в Рийама химьяритскому царю 'Абукарибу 'Ас'аду (конец IV - начало V в.), принявшему иудаизм.

По содержанию подавляющее большинство надписей составляют посвятельные тексты. Кроме них, значительную группу составляют лишь наскальные надгробные надписи. Строительные отсутствуют почти полностью⁶, а юридические весьма немногочисленны. Следует отметить, что надписи Э.Глазера из Рийама по содержанию делятся на те же группы и дают такое же необычное для сабейских надписей соотношение текстов разных жанров.

Юридические надписи в большинстве фрагментарны и весьма немногочисленны. Отметим надпись И 2 = RES 4624, "ватф" P 42 = G1 I364 и фрагмент нового "ватфа", очень близкого к P 42 палеографически - P 51. Интересен фрагмент декрета P 30 в пять строк, содержащий глагол $h\dot{t}bn$; он завершается перечнем свидетелей, включающим "жреца Та'лаба" ($h\dot{t}w/t'lb$). К сожалению, весьма плохо читается надпись P 26, фрагмент в пять строк, по содержанию, вероятно, близкий к тексту P 66 = RES 4176 и упоминающий племена $m\dot{d}n\dot{h}m$ Магнахам и $u\dot{t}sm$ Марсум.

Среди посвятельных надписей резко выделяется группа "ранних" (VI-III вв. до н.э., графические периоды А - Д). Эти тексты отличаются не только палеографически, но и по формуляру и содержанию и даже по оформлению стелы. Все они - краткие надписи,

ограничивающиеся именем и титулом автора, именем божества и объектом посвящения. Дополнения встречаются редко и вводятся союзом *uwm* "когда" (Р 48 *uwm/kwm*; И 1 *uwm/ /h/ṭb*; ср. надпись из Архаба СІН 309 *uwm/qdm*). Отсутствуют также финальные инвокации⁷, но встречается формула "постановки под защиту" (*wṭṭd...*): И 7, 22, Р 48.

Объект посвящения всегда стандартен: *nfshw/wwldhw/wqnyhw* "себя и своих детей и свое имущество" (И 1, 13 и т.д.), хотя текст не всегда полностью сохранился. Следует отметить, что и ранее известные сабейские надписи этого типа (СІН 307, 309) также происходят из Архаба. Таким образом, "самопосвящение" *nfshw*, вероятно, представляет собой локальный обычай этого района.

Тот же объект - *nfshw/wwldhw/wqnyhw* - может входить и в формулу "постановки под защиту" (Р 48. В этом случае при глаголе *hqdū* объект не назван). Поэтому во фрагментах часто неясно, к какому разделу текста они относятся.

Посвящения делаются Та'лабу, причем он не имеет ни эпитета "Рийамум", ни какого-либо другого определения. Столь же часто упоминается и другое божество, *pwšm*, Навшум, ранее почти совершенно неизвестное (см. лишь СІН 235, 270 и *Nami* 27). Но Навшум выступает, видимо, не как бог, которому адресовано посвящение, а как божество, под защиту которого ставится надпись и ее автор: *ṭṭd/pwšm* (например, И 7, 3) иногда - вместе с Та'лабом (И 9), причем Та'лаб занимает первое место. Впрочем, известны и посвящения, адресованные Навшуму (*Nami* 27 и, вероятно, И 7).

Остальные посвятельные надписи представляют собой подробные тексты с развитым формуляром. Какие-либо промежуточные формы, отражающие постепенное развитие формуляра, отсутствуют. Видимо, это свидетельствует о значительном хронологическом разрыве между двумя группами. Лишь одна надпись Р 36 содержит неполный формуляр, ограничиваясь "пожелательным" разделом *ls^{ca}* "чтобы даровал".

По содержанию и построению votивные тексты из Рийāма-итвы очень близки к надписям из Марибского храма 'Алмахаха. Локальные особенности формуляра или тематические отличия отсутствуют, хотя ближайшие лексические и синтаксические параллели к новым надписям содержат уже известные тексты из Рийāма.

Можно отметить только одну особенность votивных текстов из Рийāма: необычно высока доля "тиражных" текстов, т.е. надписей, высеченных в нескольких экземплярах. Среди них и самая много-тиражная из ижмоарабских посвячительных надписей СІН 308 о посвящении тридцати статуй⁸, и две надписи в шести экземплярах - СІН 315 и Р 10⁹, надпись в четырех экземплярах Р 23 и несколько двухэкземплярных (Р 19, 34, И 8).

Все votивные тексты этого периода обращены к Та'лабу Рийамуму, лишь И 16 к $\text{b}^{\text{c}}1/\text{bythm}/\text{shrt}$ "господину дома их Шахраи"¹⁰. Имя Та'лаба всегда сопровождается не только эпитетом "Рийамум", но и определением $\text{b}^{\text{c}}1/\text{tr}^{\text{c}}\text{t}$ "господин Тур^сата" (Р 2, 10, 11, 14, 19, 22, И 27¹¹) или реже $\text{b}^{\text{c}}1/\text{thbn}$ "господин Рахбана" (Р 44, И 8). Наиболее интересен в этом отношении текст Р 44, где, по-видимому, посвящение, сделанное Та'лабу Рийамуму господину Рахбана возобновляется (hbd) для Та'лаба Рийамума господина Тур^сата. Он свидетельствует о тесной связи двух храмов Та'лаба - Тур^сата и Рахбана.

По содержанию посвячительные надписи весьма трафаретны; они содержат благодарности и просьбы о благополучии полей и садов, о милости и благоволении господ - царей или кайлей, о здоровье и благополучии самого автора и его семьи и т.п. Все эти моменты выражены обычно общими фразами, без конкретных деталей. Наибольший интерес поэтому представляют упоминания правителей, встречающиеся в текстах довольно часто.

Собственно царские надписи весьма редки; пожалуй, единственный пример надписи, установленной в Рийамском храме царями Саба¹ - СІН 308, авторы которой - ^сАлхан Шахраи и его отец Йарим 'Айман. Обычно же цари упоминаются как "господа" авторов, причем довольно часто. В новых надписях упоминается Вахаб'ил Шахуз (Р 10), уже известный по надписям из Рийāма (G1 1228, 1364), и несколько царей, ранее не встречавшихся в текстах из Рийāма, но известных по надписям из других мест.

Наиболее полно представлена династия 'Илшараха Шахдуба I: в Р 19, 6-8 назван $[\text{'}\text{l}\text{srh}] / \text{yhd}/\text{mlk}/\text{sb}'/\text{wqryd}/\text{n}/\text{wbny}/\text{hw}/\text{wtm}$; в Р 13, 2-4 $\text{wt}/\text{rm}/\text{yh}'\text{mn}/\text{mlk}/\text{s}/\text{b}'/\text{wqrydn}/\text{bn}/\text{'l}\text{srh}/\text{yhd}/\text{mlk}/\text{sb}$ $[\text{'}/\text{wqrydn}/$ и в Р 12, 9-10 $[\text{'s}^{\text{c}}\text{d}\text{sm}]/\text{sm}/\text{'sr}^{\text{c}}/\text{wbnyhw}/\text{mrt}/\text{dm}/\text{y}/\text{hbm}/\text{mlky}/\text{sb}'/\text{wqrydn}$, т.е. все известные нам члены этой династии.

Кроме того, в надписи Р 11, 5-6 упомянут $\text{krb}'1/\text{byn}/\text{mlk}/\text{s}/\text{b}'/$

wdxydn/bn/dm/r^cly/drh . И, наконец, надпись И 16, 5-6 относится к совместному правлению Ишараха Иахдуба II и его брата Иа'зила Байлина. Интересно, что ни один из новых текстов не упоминает членов хамданидской династии Иарима 'Алмана, хотя сам Иарим до принятия им царского титула упомянут в P 10.

Таким образом, провинциальный храм в Рийāме, в противоположность нашим ожиданиям, не отдает предпочтения какой-либо "местной" династии, а рисует почти столь же сложную и запутанную ситуацию одновременных независимых династий, как и общесабийский храм "национального" бога 'Алмахаха в столице - Марибе.

Так, для рубежа I-II вв. н.э. упомянуты члены всех трех существовавших тогда династий¹² - Вахаб'ил Иахуз, Са^cдхамсум 'Асра^c и Кариба'ил Байлин, хотя Вахаб'ил и Са^cдхамсум, как показывает, в частности, надпись из Рийāма G1 I228, вели между собой ожесточенную борьбу.

Следует отметить также надпись P 34, датированную по эпониму: dhxf/twb/bn/smhktrb/dktt "в год Савба сына Сумхукариба зу-Иасас" (строка 4). Дата, несомненно, дана по эпонимату племени Иухаб^xим, применявшемуся в районе Рийāма - Шибām=Сухайма¹³. Название эпонимного племени опущено (ср. дату в G1 I369) и приводится лишь родовое имя эпонима, неизвестное по другим надписям (ср. дату в C1H 343, где название племени Иухаб^xим также заменено родовым именем sw^cn (Сава^cан).

Находка значительного числа новых надписей из одного района позволяет уточнить и пересмотреть многие моменты политической и культурной истории Архаба и его исторической географии. Ранее известные надписи из Рийāма также получают новое освещение; во многих случаях становится возможным уточнить их локализацию, чтение или интерпретацию. Укажем, например, что надгробные надписи из Рийāма теперь надежно связываются с определенными археологическими объектами - вырубленными в скалах пещерными гробницами.

В рамках предварительного обзора текстов можно коснуться только некоторых, наиболее важных моментов истории Архаба. Прежде всего, полностью подтвердилась гипотеза о том, что Архаб является одним из древнейших центров древнейшей цивилизации. Вместо единичных текстов периода мукаррибов, известных до сих пор из этого района (C1H 311 - B 2; C1H 307, 309 - C 2), в

настоящее время известна уже значительная группа надписей этого времени, позволяющая не только дать характеристику Архаба в I тыс. до н.э., но и установить некоторые черты, отличающие его от других районов Сабейского государства в этот период.

Прежде всего, пантеон Архаба сильно отличается от общесабейского и от пантеона других районов. Он ограничен только двумя божествами: Та'лабом и Навшумом. При этом Та'лаб почитался также и в соседних областях (например, в Хададане), а Навшум вообще неизвестен за пределами Архаба.

Ранние надписи из Архаба упоминают и основных богов "официального" сабейского пантеона: ^сАстара (И 6), 'Алмахаха (И 12, 22; Р 9) и зат-Химйам (Р 9), но весьма редко и только в финальных инвокациях. Порядок перечисления обычен. Отметим однако, что Та'лаб может упоминаться и сразу после 'Алмахаха, в отличие от ранее известных провинциальных сабейских надписей, где местные божества появляются только в четырехчленной инвокации, после имени зат-Химйам.

Древнейшие надписи из Архаба имеют ряд особенностей формуляра и лексики, отличающие их от других сабейских текстов и до известной степени сближающие с катабанскими. Это, прежде всего, "самопосвящение" *nʕabw*, ибо термин *nʕa* довольно часто встречается в катабанских votивных текстах (см., например, Ja 337, I; 34I, 3 и т.д.). С Катабаном сближает Архаб и формула *wʕtʕd*, как по частоте употребления, так и по своему объему и значению. Отметим также запретительную формулу *'l/t^cly* "пусть никто не нарушит" (И 9), характерную для Катабана и очень редкую в сабейских надписях.

Таким образом, древнейший Архаб предстает перед нами как самостоятельный центр древнейшей сабейской цивилизации, имеющий собственные культурные традиции и особенности, сближающие его скорее с Катабаном, чем с Саба'. Однако уже с самого раннего времени этот центр, вероятно, входил в состав Сабейского государства, о чем свидетельствуют не только упоминания "официальных" богов Саба', но и упоминания ряда структурных элементов Сабейского государства. Так, уже в надписи И 12, 2 (А 1) можно восстановить термин *mw/ʕ* "друг" (мукарриба) — один из высших административных титулов Саба', который носили, в частности, общесабейские эпонимы. Правда, он находится в необычном и неясном контексте.

В ряде надписей названы и непосредственно правители Саба', в финальной инвокации (И 6, 2: $wb/y\dot{t}^c'mr/wy/\dot{a}^c'lj$) или в стандартной формуле $uwm/ \dot{h}/\dot{t}b/lhw/y\dot{t}^c'mr$ "когда повелел ему Иаса^C'амар" (И 1, 3-4) или $y\dot{t}b/krb'l/mlk/sb'$ "повелел Кариба'ил, царь Саба' (И 2 = RES 4624, 8-9^{I4}). Надписи И 6 и И 1 относятся к графическому стилю С I, поэтому трудно сказать, были ли эти правители царями или мукаррибами: в период С оба титула употреблялись почти одинаково часто.

Кариба'ил надписи И 2 обычно отождествляется с царем Саба' Кариба'илом Ватаром сыном Иаса^C'амара, автором RES 395I (около 270 г. до н.э.)¹⁵. Исходя из этого, можно попытаться идентифицировать и Иаса^C'амара надписи И 1.

В надписях графического периода С упоминаются два правителя по имени Иаса^C'амар: мукарриб Иаса^C'амар Ватар сын Сумху^Cалайя (С 2: CTH 563+956, RES 4459 и т.д.) и царь Иаса^C'амар Баййин, сын Иакрубалика Ватара и отец Кариба'ила надписи И 2 (С 2-4)¹⁶. Однако разница в дуктусе надписей И 1 и И 2 (С 1 и Д 2) слишком велика для времени в одно поколение. Поэтому идентификация Иаса^C'амара надписи И 1 с Иаса^C'амаром Ватаром кажется более вероятной. Данных о правителях, упомянутых в И 6, явно недостаточно для сколько-нибудь надежного отождествления.

Таким образом, если судить по упоминаниям общесабейских богов, Архаб входит в состав Сабейского государства уже с самого раннего времени, с УШ-УП вв. до н.э. В IV-III вв. его связи с Саба' значительно усиливаются и появляются упоминания сабейских правителей. Временем около 350 г. до н.э. можно датировать надпись И 1, содержащую весьма важные исторические данные. Остановимся на ней несколько подробнее.

И 1 (= К 60) - стандартный вотивный текст с "самопосвящением". Автор его - некий Са^Cдам Равйан сын Амм'а/мана; титул автора не указан, родовое имя повреждено и, видимо, неизвестно по другим надписям. В дополнительном разделе, вводимом союзом uwm , говорится о поручении сабейского мукарриба Иаса^C'амара и упоминается термин $\dot{m}r$. Весьма заманчиво интерпретировать его как географическое название "Египет", тем более, что в следующей строке встречается другое географическое название Катабан. Термин в период, близкий к исследуемому тексту, встречается только в ма^Cинских надписях в значении "Египет" (см. RES 277I,3; 3022,I и т.д.). При такой интерпретации надпись И 1 можно рассматривать

как первое свидетельство непосредственных связей Египта и Саба^С без посредничества Ма^Сина, и наиболее раннее упоминание Египта в южноаравских надписях¹⁷.

Эта часть надписи повреждена и восстановить текст не удастся; существует альтернативная возможность толковать термин *mag* как имя нарицательное *mag* "войско, экспедиционный отряд" (см., например, Ja 643, 643bis). В следующей строке восстанавливается обычная формула "военных" надписей /bhl/f/wnb/hgr/qtbn "у воро/т Ванаба, города Катабана" (ср. Ja 578, 25; 629, 10, 27, 34 и т.д.). Тогда надпись И 1 представляет новые материалы о войнах Саба^С и Катабана в IV в. до н.э. (ср. СИН 375, RES 3858, Ja 555) и позволит уточнить историю этих войн.

Но интерпретация термина *mag* как нарицательного также вызывает трудности. Он встречается только в надписях I-III вв. н.э.. Термин обозначает в надписях только чужие войска (противника или союзника), тогда как в И 1 он применен к собственному войску. Наконец, после *mag* должно идти название войска (см. *mag/drydn* Ja 590, 10; *mag/'hban* Ja 631, 21 или *mag/ud'* 1 Ja 629, 14), что не укладывается в сохранившийся контекст надписи И 1. Таким образом, понимание этого, несомненно, весьма интересного текста остается сомнительным.

Наибольшие изменения вносит новый материал в историю Архаба III-I вв. до н.э., т.е. в историю "царства" и племени Сум^Сай. Это племя часто упоминается в надписях I-III вв. н.э., обращенных к Та^Слабу Рийамуму. Исходя из этого, Г. Виссман объединил под названием "Сум^Сай" все области, где почитался Та^Слаб: район Хада^Сана - Шибам=Сухайма, Архаб и район Ха^Сза - На^Сита (это деление в общих чертах соответствует делению Сум^Сай на "трети" Хагарум, Хашидум и Хумлан)¹⁸. Это образование возводилось к глубокой древности: согласно СИН 37, до середины III в. до н.э. существовало "царство Сум^Сай", с начала III в. попавшее в зависимость от царей Саба^С, в результате чего правители Сум^Сай потеряли титул *mlk* и остались лишь "кайдами Сум^Сай". Племя связывается с божеством Сами^С; Сум^Сай первоначально почитали это божество; позднее культ Сами^С был вытеснен культом Та^Слаба¹⁹.

Однако новые материалы не подтверждают этого положения: божество Сами^С в надписях из Архаба совершенно не упоминается. Одновременно выяснилось, что культ Та^Слаба не менее древен, чем культ Сами^С, и автохтонен в области Архаба. Таким образом, связь

Сум^Сай и Сами^С ничем не подтверждается.

Племя Сум^Сай в новых надписях упоминается лишь в текстах I—III вв. н.э.; нет никаких данных и о "царстве Сум^Сай". Напротив, подчинение Архаба сабейским царям засвидетельствовано уже в IУ в. до н.э., а может быть и ранее. Осложняется и вопрос о "третьях" Сум^Сай: в ранних надписях Архаба упоминается Хумлан (и даже "кайл Хумлана" И 13, 1), тогда как в текстах I—III вв. н.э. — преимущественно Хамидум (Р 10, 19, 22 и т.д.).

Новых надписей Архаба недостаточно для того, чтобы выяснить историю царства Сум^Сай, его границы, взаимоотношения с племенами Йарсум и Хумлан и т.д. Здесь необходимо пересмотреть ранее известные надписи, привлечь тексты из Хадакана и т.д., что выходит за рамки настоящей работы. Мы ограничиваемся здесь лишь постановкой проблемы.

Сабейские цари II—I вв. до н.э. не упоминаются в надписях из Архаба. Эта лакуна простирается до времени царя Саба^С Замар^Салайа Баййина (Р 41 = G1 I321, ок. 40 г. н.э.). Впрочем, этот период сабейской истории вообще очень плохо документирован и плохо известен. Однако несомненно, что за это время произошло очень тесное сближение Архаба с другими областями Сабейского государства.

Расцвет Архаба наступил на рубеже I—II вв. н.э., когда на арену сабейской истории выступили сыновья 'Авслата Рафшана — Бариг и Йарим, будущий царь Саба^С Йарим 'Айман, и продолжался до конца III в. Но в этот период история Архаба неотделима от истории всего Сабейского государства.

Изучение новых надписей Архаба еще далеко не закончено, но уже сейчас эти надписи показывают значение этого района в истории древней Южной Аравии. Наиболее важно, что историю этого района теперь можно проследить на протяжении долгого времени, включающего несколько разных исторических эпох — случай, довольно редкий для древней Южной Аравии, где даже столь важные центры, как Ма^Син и Заф^Сар, представлены источниками только одного периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. А.Г.Дундин, Государство мукаррибов Саба^С, М., 1971, стр.20—23.

² См., например: Г.М.Бауэр, Сабейская надпись из собрания

Э.Глазера № I2IO. - "Семитские языки", I, М., 1963, стр.135-147.

³ В копии П.А.Грязневича t(?)gm; на фото знак h читается не вполне уверенно.

⁴ J.Pirenne, Paléographie, p.161.

⁵ J.M.Solé Solé, Inschriften aus Riyām. "Sammlung E.Glaser, IV". SBAW, 243, Wien, 1963, Ss.7-15.

⁶ Можно назвать с уверенностью лишь И 2I о постройке
[byth]m/шy^cn "[дома] их Майфа^cан".

⁷ Правда, финальные инвокации встречаются среди фрагментов (И 6, I2, 22, P 9), но содержание этих фрагментов неясно, а в сохранившихся текстах раннего периода инвокаций нет.

⁸ Мы полагаем, что число экземпляров надписи равно числу посвящаемых статуй.

⁹ Сохранилось 4 экземпляра: P IO = K 88 = G1 I320, P I4, I5 и P 43. Наличие четырех текстов позволило восстановить надпись полностью, в том числе и имена авторов, не прочтенные в G1 I320: Марим 'Айман и Бариг Лухархиб, сыновья 'Авлата Рафмана.

¹⁰ Впрочем, весьма вероятно, что и эта надпись обращена к Та'лабу: см. G1 I36I, I: t'lb/dšhr/n/ "Та'лаб в Шахра/не/". Судя по И I6, Шахран - домашнее святилище Та'лаба.

¹¹ См. также btr^ct P 44 и ^cdy/tr^ct P 36.

¹² H.Wissmann, Zur Archäologie und antiken Geographie von Süd-arabien. Istanbul, 1968, S.13; Луцдин, Государство мукаррибов, стр.122.

¹³ A.F.L.Beeston, Epigraphic South Arabian Calendars and Dating, London, 1956, p.31; Луцдин, Государство мукаррибов, стр.55-56.

¹⁴ Ср. Ja 550, 2: whtb/lhw/y^c'mr/byu или Ja 555, 4: whtb/lhw/smh^cly. В надписи И I правитель был назван, вероятно, по имени и прозвищу, но прозвище не сохранилось.

¹⁵ См. J.Pirenne, Paléographie, p.191-193; H.Wissmann, Zur Archäologie, S.9.

¹⁶ См. J.Pirenne, Paléographie, pp.164-167, 327. Г.Виссман датирует их соответственно ок.355 и ок.295 г. до н.э.: H.Wissmann, Zur Archäologie, S.8-9.

¹⁷ J.Ryckmans, Les "Hierodulenlisten" de Ma^cin et la colonisation minéenne. - "Scrinium Lovaniense", Louvain, 1961, pp.54-57.

¹⁸ H.Wissmann, Zur Geschichte, S.271-383.

¹⁹ Там же, стр.276-279.